

ББК 67.628

Н.В. Тыдыкова

Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности

N.V. Tydykova

Qualification Problems of Violent Sexual Crimes Committed with Other Crimes Against Person

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с квалификацией изнасилования и насильственных действий сексуального характера, при совершении которых совершены такие преступления, как незаконное лишение свободы, похищение человека и убийство. Автор анализирует противоречия и ошибки в практике при квалификации таких случаев, позиции других ученых по этим вопросам и предлагает единые варианты их решения.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищение человека, незаконное лишение свободы, убийство, совокупность преступлений.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-29

Анализ правоприменительной практики показывает, что совершение таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, зачастую сопровождаются совершением и иных преступлений против личности. Квалификация таких случаев практически всегда вызывает затруднения.

Часто в процессе совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера виновные совершают похищение потерпевшего или незаконное лишение его свободы. Проблема квалификации обусловлена тем, что похищение человека и незаконное лишение свободы образуют самостоятельные составы преступлений, предусмотренные ст. 126 и 127 УК РФ, а содержание диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ позволяет к объективной стороне этих преступлений относить такие формы проявления насилия, как насильственное удержание, побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Дополнительная квалификация таких последствий не требуется. Возникает вопрос: требует ли похищение человека или незаконное лишение свободы самостоятельной квалификации в таких случаях? Анализ практики показывает, что отсутствует единообразие применения закона в этой части. Так, С. встретил несовершеннолетнюю Р., представился сотрудником милиции и заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки. Под этим

The article is devoted to analysis of attempts to qualify rape and violent sexual acts which committed with kidnapping, unlawful deprivation of freedom and murder. The author analyzes conflicting views in enforcement, viewpoints of others scientists and offers unified solutions.

Key words: rape, violent sexual acts, kidnapping, unlawful deprivation of freedom, murder cumulative crime.

предлогом он приказал ей идти за ним. Используя малолетний возраст, доверчивость, С. с применением обмана похитил ее, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, С. дважды изнасиловал Р. По данному делу, квалифицируя действия С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ как похищение заведомо несовершеннолетней Р., суд указал в приговоре, что он путем обмана увел потерпевшую в квартиру своей матери и насильственно удерживал в течение ночи, сопровождал похищение совершением других преступлений. Президиум Верховного Суда РФ в постановлении по этому делу указал, что фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на ее похищение. Обманув девочку, он привел ее в квартиру своей матери, где реализовал свой умысел, дважды изнасиловав потерпевшую. Поэтому вывод суда в данной части признан не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, и осуждение С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ признано необоснованным [1]. Или по другому делу судом установлено, что Б. путем обмана решил изнасиловать А., заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте. Обещая отвести девочку домой, он привел ее в свой дом и там изнасиловал. Как такового умысла на похищение потерпевшей у осужденного не установлено, и доказательств, подтвержда-

дающих его, в приговоре не приведено. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в части осуждения Б. по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменила и дело в этой части прекратила [2].

Встречаются в практике и дела, где в первой инстанции вменялась совокупность рассматриваемых преступлений, и вышестоящая инстанция не изменила квалификацию [3].

Представляется, что рассматриваемый вопрос следует решить таким образом: если незаконное лишение свободы или похищение являлись способами преодоления сопротивления потерпевших в насильственных половых преступлениях или создавали необходимые условия для их совершения, то дополнительная квалификация по ст. 126 и 127 УК РФ не требуется. Во-первых, анализ санкций за основные составы рассматриваемых преступлений позволяет сделать такой вывод. А при наличии квалифицирующих признаков этих преступлений, которые во многом совпадают с квалифицирующими признаками, закрепленными в ст. 131 и 132 УК РФ и соответственно будут учтены при квалификации по этим статьям, наказание будет назначаться в соответствии с санкциями соответствующих квалифицированных составов насильственных половых преступлений. Во-вторых, такой подход, как минимум, не противоречит идее дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые преступления в зависимости от объема примененного насилия в ходе их совершения, когда дополнительной квалификации требует только такой объем насилия, общественная опасность которого не менее, чем у умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью.

Весьма неоднозначным является вопрос о квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в процессе которых потерпевшему умышленно причиняется смерть. Дело в том, что п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, рекомендуется понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Указанными вариантами охвачены практически все возможные случаи умышленного причинения смерти в связи с изнасилованием, в отличие, кстати, от сопряженности убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Дело в том, что в вышеназванном постановлении как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом рекомендовано

квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Такая рекомендация исключает возможность квалификации по данному признаку убийства с целью сокрытия разбоя, вымогательства и бандитизма, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Таким образом, в правоприменительной практике сопряженность убийства с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера трактуется значительно шире, чем сопряженность убийства с разбоем, вымогательством и бандитизмом. Объяснить причины разницы в подходах достаточно сложно. Далее вышеуказанное постановление содержит указание на то, что, так как в рассматриваемой ситуации совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела — по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ. Примечательно, что Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ в ч. 1 ст. 17 УК РФ, где закреплено понятие совокупности преступлений, внесены изменения, согласно которым совокупность преступлений не образует случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Толкование данной нормы в новой редакции позволяет сделать вывод, что закрепленное исключение касается именно рассматриваемых случаев. Однако внесение изменений законодателем в УК РФ не спровоцировало Верховный Суд на внесение соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», и правоприменительная практика, разумеется, воспринимает рекомендации в таком варианте и квалифицирует рассматриваемые случаи именно по совокупности преступлений [4–6]. Такой подход нельзя назвать безупречным. Л. А. Андреева отмечает, что при такой оценке деяния явно нарушается принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [7, с. 27]. В. Коняхин и Н. Огородникова указывают на то, что сравнение верхних пределов санкций ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель уже учел сопряженность двух преступлений [8, с. 40].

Данный вопрос даже был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ жалобы гражданина Г., который утверждал, что ч. 1 ст. 17 УК РФ не соответствует ст. 2, 15, 17–19, 45 и 50 Конституции РФ, поскольку, допуская возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств при квалификации деяний по совокупности преступлений, порождает двойное наказание за изнасилование и насильствен-

ные действия сексуального характера. Однако Конституционный Суд РФ, изучив представленные Г. материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, указав, что п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 131 и п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть, а также не относятся друг к другу и как общая и специальные [9].

Еще до того, как Конституционный Суд РФ озвучил свою позицию по данному вопросу, А. Н. Игнатов указал, что при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, имеют место посягательства на разные объекты (жизнь — при убийстве, половая свобода — при изнасиловании), разное содержание умысла (желание или сознательное допущение причинения смерти — при убийстве, желание совершить половое сношение — при изнасиловании). Поэтому в этих случаях имеет место реальная совокупность двух тяжких преступлений. Квалификация деяний только по ст. 105 УК РФ может привести к парадоксальной ситуации. Так, если за убийство, сопряженное с изнасилованием, было предъявлено обвинение только по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в суде будет установлено, что смерть потерпевшей была причинена по неосторожности, обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах отпадает. Суд не может переqualифицировать преступление на ст. 131 УК РФ, так как обвинение в изнасиловании не было квалифицировано в обвинительном заключении и было бы нарушено право на защиту, которая строилась на опровержении обвинения в убийстве [10]. Иными словами, А. Н. Игнатов оправдывает и объясняет сложившийся подход. Аналогичную позицию занимает Э. Ф. Побегайло, который указывает, что видовые и непосредственные объекты рассматриваемых криминальных преступлений разные, они не находятся в подчиненности друг от друга, ни один из них не является частью другого, деяния эти существенно отличаются друг от друга и по признакам объективной стороны, виновный в таких случаях, как правило, одновременно (хотя разрыв во времени может быть минимальным) совершает несколько самостоятельных актов преступного поведения, различны здесь и наступившие преступные последствия, поэтому во всех этих случаях мы имеем дело с реальной совокупностью криминальных деяний, отличающихся друг от друга существенными юридическими признаками. Более того, Э. Ф. Побегайло критикует вышеупомянутое изменение в ст. 17 УК РФ, говоря о том, что разработчики этих изменений не учли данные обстоятельства, и если вносить рассматриваемое добавление в ст. 17 УК РФ, то необходимо было подкорректировать редакцию пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК, а именно исключить из этих пунктов указание на сопряженность с убийством иных преступлений [11], следовательно, фактически отказаться от сопряженности и оставить в таких случаях квалификацию по совокупности убийства и того пре-

ступления, с которым оно «сопряжено». Такого же мнения придерживается Н. Ф. Кузнецова, которая, помимо уже названных причин, указывает, что сложившийся в настоящее время подход нарушает принцип запрета двойной ответственности за одно и то же преступление [12]. Т. А. Плаксина, отмечая ряд проблем при квалификации таких убийств, также поддерживает позицию тех авторов, которые предлагают отказаться от конструирования квалифицирующих признаков убийства через его сопряженность с другими преступлениями [13, с. 201]. С этими мнениями сложно не согласиться, ведь предложенный подход позволит учесть оба совершенных преступления и избежать двойной ответственности за содеянное.

Анализ правоприменительной практики показал, что достаточно часто имеют место случаи, когда виновный убивает жертву именно с целью скрыть ранее совершенное изнасилование. В п. 13 вышеназванного постановления содержится указание на то, что по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Возникает вопрос: можно ли одновременно вменять признаки «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и «с целью скрыть» изнасилование или насильственные действия сексуального характера? В практике встречаются случаи, когда суды одновременно вменяют оба этих признака [14; 15]. Также можно встретить случаи, когда суд вменяет оба признака, а вышестоящая инстанция почему-то исключает признак «сопряженность» и оставляет в квалификации признак «с целью скрыть преступление». Так, гражданин В. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней и убийство малолетней с целью скрыть другое преступление, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ отмечается, что суд установил и при описании преступного деяния, признанного доказанным, отразил, что Б. решил убить малолетнюю М. после совершения в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера с целью скрыть данное преступление. Однако при квалификации содеянного в этой части суд вменил Б. квалифицирующий признак убийства «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера», что противоречит установленным по делу обстоятельствам и уголовному закону (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому данный квалифицирующий признак подлежит исключению [16].

Правильным же решением в таких случаях видится квалификация убийства по признаку «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», так как, определяя этот признак, сам Верховный Суд РФ в вышеуказанном постановлении прямо указал, что, в частности, к таким случаям относятся убийства с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Анализируя вышесказанное, следует учитывать, что если после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный лишает потерпевшую жизни по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением (не с целью скрыть его и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершенные потерпевшей или ее близкими действия, содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лишение человека жизни в целях последующего совершения сексуальных действий с трупом также не может быть квалифицировано по рассматриваемому признаку, но при наличии к тому оснований может получить уголовно-правовую оценку как совокупность преступлений: убийство с целью облегчить совершение иного преступления и надругательство над телами умерших (ст. 244 УК РФ) [17].

Для квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения время, прошедшее между сексуальным насилием и убийством, так как ни сам закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ не оговаривают этот момент. Но некоторые исследователи отмечают, что важно, чтобы о факте сексуального насилия не должно быть известно правоохранительным органам [18]. Также существует точка зрения, согласно которой убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если потерпевший (потерпевшая) или другие лица сообщили органу власти о совершении изнасилования или указанных действий, хотя об этом и был осведомлен убийца [19, с. 158]. Если анализировать разъяснения Верховного Суда РФ по этому поводу, то получается, что для такого широкого толкования сопряженности, как во второй позиции, оснований нет, так как нельзя расценивать такое убийство как убийство с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в силу уже состоявшейся известности этого факта, также нельзя квалифицировать и как убийство из мести за оказанное сопротивление, так как в таком случае имеет место месть за огласку совершенного преступления.

Библиографический список

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2005 г. №122п05 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
2. Определение Верховного Суда РФ от 11.12.2008 №38-О08-31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №10.
3. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. №33-О06-34 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2009 г. №49-О09-116СП (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №4.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
6. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2006 г. №7-О06-3 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
7. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. — СПб., 1999.
8. Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. — 2005. — №1.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. // [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28036914>.
10. Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. — 2006. — №6.
11. Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей // Российская юстиция. — 2006. — №6.
12. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. — М., 2007.
13. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография. — Барнаул, 2006.

14. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2009 г. №49-О09-116СП (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №4.

16. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. №157-п07пр // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.

17. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Бриллиантова. — М., 2010.

18. Мальков С., Леонова Т. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряженных с убийством // Уголовное право. — 2008. — №4.

19. Бородин С. В. Преступления против жизни : монография. — М., 1999.